

Информация для цитирования:

Аганов А. А. Северо-Кавказское краевое отделение Всесоюзного Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1924—1935 годы) / А. А. Аганов // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 366—382. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-366-382.

Aganov, A. A. (2026). North Caucasian Regional Branch of All-Union Society of Former Political Exiles and Special Settlers (1924—1935). *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 366-382. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-366-382. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Северо-Кавказское краевое
отделение Всесоюзного
Общества бывших
политкаторжан
и ссыльнопоселенцев
(1924—1935 годы)**

Аганов Андрей Анатольевич
orcid.org/0000-0002-8123-6765
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Институт сквозных технологий
Aganoff.a@yandex.ru

Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

**North Caucasian
Regional Branch
of All-Union Society
of Former Political
Exiles and Special
Settlers (1924—1935)**

Andrey A. Aganov
orcid.org/0000-0002-8123-6765
PhD in History, Senior Lecturer,
Institute of End-to-End Technologies
Aganoff.a@yandex.ru

Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию деятельности Северо-Кавказского краевого отделения Всесоюзного Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в 1924—1935 годах. Актуальность исследования обусловлена необходимостью привлечения внимания исследователей к деятельности советских общественных организаций и их отделений на территории различных регионов СССР. В качестве источниковой базы исследования используются неопубликованные делопроизводственные документы, материалы личного происхождения и периодической печати из Государственного архива Ростовской области. Выявлены основные направления деятельности Северо-Кавказского краевого отделения Всесоюзного Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Прослеживается история организации с момента её учреждения до прекращения деятельности (март 1921— август 1935). Автор приходит к выводу о том, что отделение Общества находилось в состоянии кризиса еще до убийства советского государственного и партийного деятеля С. М. Кирова, после которого в Советском Союзе начался поиск «врагов» среди представителей общественных организаций, в том числе среди бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Подчеркивается, что в июне 1935 года советские власти ликвидировали Всесоюзное Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его региональные отделения после заявления руководства организации о самороспуске.

Ключевые слова:

ветераны революционного движения; Всесоюзное Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев; Северо-Кавказское краевое отделение; убийство Кирова.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article investigates the activities of the North Caucasian regional branch of the All-Union Society of Former Political Exiles and Special Settlers during the period from 1924 to 1935. The relevance of this study lies in its contribution to understanding Soviet public organizations and their branches across different regions of the USSR. Unpublished archival documents, personal materials, and periodicals from the State Archive of Rostov Oblast form the basis for this research. The main areas of activity of the North Caucasian regional branch are identified. The history of the organization is traced from its establishment until it ceased operations (March 1921 – August 1935). It is concluded that the branch was already experiencing a crisis before the assassination of Soviet state and party leader Sergei M. Kirov, which led to widespread purges among representatives of various public organizations, including former political exiles and special settlers. Emphasis is placed on the fact that in June 1935, following an announcement by the leadership about self-dissolution, Soviet authorities liquidated both the All-Union Society and all its regional divisions.

Key words:

veterans of revolutionary movements; All-Union Society of Former Political Exiles and Special Settlers; North Caucasian Regional Branch; murder of Kirov.

УДК 94(47).084.6

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-366-382

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Северо-Кавказское краевое отделение Всесоюзного Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1924—1935 годы)

© Аганов А. А., 2026

1. Введение = Introduction

Исследование деятельности региональных отделений Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (далее — ОПК, Общество) становится актуальным при работе с неопубликованными архивными документами, посвященными взаимодействию между советской властью и политически активной частью общества. До начала коллективизации и политических репрессий против представителей технической интеллигенции в конце 1920-х годов общественные организации, несмотря на диктат Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП(б)), имели определенную автономию от партийно-государственных структур.

После Февральской революции политические каторжане и ссыльнопоселенцы, являвшиеся профессиональными революционерами и членами различных политических партий, были амнистированы Временным правительством. Октябрьская революция разделила их на две части. Одни выступили на стороне большевиков, а другие — против них. После победы в Гражданской войне перед большевиками стояла важная задача, которая заключалась в сохранении политической власти в мирных условиях. В рамках этого они приступили к окончательному разгрому своих политических противников — эсеров, меньшевиков, анархистов. Но некоторые из них, признав победу большевиков, смирились с поражением. Одни стали работать в советских органах государственной власти, а другие направили свои силы на изучение жизни и быта революционеров на каторге и в ссылке до падения династии Романовых. Именно последние вместе с отдельными представителями Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)) выступили инициаторами создания организации, объединяющей в своих рядах бывших политических каторжан и ссыльнопоселенцев.

ОПК было создано с целью сохранения исторической памяти о развитии революционного движения в позднеимперской России. Для того чтобы стать членом Общества необходимо было принадлежать к числу политиче-

ских каторжан или ссыльнопоселенцев, то есть приговорённых к каторге или ссылке за совершение политических преступлений до Февральской революции. Потенциальные кандидаты должны были доказать, что они сохранили в период заключения или после освобождения «моральный уклад, считавшийся обязательным» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 666, л. 20] для революционеров (не подавали прошений о помиловании или заявлений о раскаянии в период отбывания наказания), а также иметь рекомендации не менее чем от 3-х членов организации. В ряды организации не принимались революционеры, которые были осуждены «за активную борьбу против Советской власти» [Там же]. Помимо сохранения исторической памяти о событиях прошлого Общество выполняло и социальные задачи: оказывало финансовую помощь пожилым революционерам, распределяло денежную помощь, обеспечивало их санаторно-курортным лечением и жильём.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

При изучении историографии, посвященной деятельности ОПК, выделяются два этапа — советский и постсоветский. Для первого этапа ключевым был анализ основных направлений деятельности организации. Коротко упоминала о деятельности Общества Г. Д. Алексеева [Алексеева, 1974, с. 248]. Историки Л. И. Алаторцева и М. И. Удальцева проанализировали роль журнала «Каторга и ссылка» в изучении истории революционного движения в России [Алаторцева и др., 1982]. Они пришли к выводу о том, что создание данного журнала свидетельствовало о «бережном отношении к революционным традициям рабочего класса, крестьянства, демократической интеллигенции как важному средству коммунистического воспитания трудящихся» [Там же, с. 114]. Н. Ф. Васильева в своей кандидатской диссертации [Васильева, 1990] проанализировала деятельность организации по изучению и пропаганде истории социал-демократической ссылки в Сибири. Она впервые обратила внимание на то, что в условиях проведения новой экономической политики (нэп) в Советском Союзе организация активно занималась общественно-политической, культурно-просветительской и исследовательской работой, а в 1930-х годах на неё стало оказываться усиленное давление со стороны ВКП(б).

Для постсоветского этапа историографии характерно то, что исследователи попытались проанализировать феномен ОПК и деятельность его региональных структур. Немецкий историк М. Юнге изучил историю Общества с момента основания и до его ликвидации [Юнге, 2015]. Он пришел к выводу, что организация до ликвидации сохраняла определенную автономию и пыталась преодолеть ограничения, наложенные на неё партийно-государственными структурами. Ю. А. Курбатов в одном из своих исследований [Курбатов, 1993, с. 70—73] обратил внимание на участие

общественной организации в решении проблемы безработицы. В другой своей работе он провел источниковедческий анализ устава Общества [Курбатов, 1995, с. 56—63].

На данный момент исследователи продолжают дискутировать о деятельности ОПК. До настоящего времени ученые уже отчасти проанализировали деятельность региональных отделений Общества. Это позволяет сравнить специфику этой деятельности с работой Северо-Кавказского краевого отделения организации.

А. В. Аверьянов и Н. В. Шишканов изучили политико-просветительскую деятельность Таганрогской группы Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев во второй половине 1920-х годов [Аверьянов и др., 2023, с. 70—77]. Они обратили внимание на то, что Таганрогская группа в период проведения нэпа занималась активной просветительской деятельностью среди различных групп населения Таганрога, главной целью которой была «популяризация революционного наследия» [Там же, с. 75]. Я. В. Леонтьев проанализировал деятельность артели «Политкаторжанин» в Хосте [Леонтьев, 2006, с. 59—64], где работали бывшие политкаторжане и ссыльнопоселенцы, и выяснил, что многие её члены были репрессированы во время «Большого террора». Уже упоминавшийся выше историк Ю. А. Курбатов в других своих работах изучил общественно-политическую деятельность Одесского [Курбатов, 1992, с. 85—89] и Саратовского отделений ОПК [Курбатов, 1993, с. 86—100]. С. А. Папков [Папков, 2009, с. 94—107] и А. Н. Дяшкова [Дяшкова, 1992, с. 13—19] изучили деятельность отделения Общества в Сибири и в Якутии. Они пришли к выводу о том, что на 1920-е годы пришелся расцвет Сибирского и Якутского отделений, который сменился в первой половине 1930-х годов усилением контроля ВКП(б) за их деятельностью.

Диссертации Н. Б. Алиевой [Алиева, 1993], И. Т. Камболовой [Камболова, 2011] и Н. И. Капустиной [Капустина, 2005] посвящены деятельности региональных советских общественных организаций, с которыми активно сотрудничало Северо-Кавказское отделение ОПК. Таким образом, деятельность отделений региональных советских общественных организаций изучена фрагментарно.

В настоящем исследовании используется идеографический метод, который позволяет описать деятельность Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев на территории Юга Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), так как процесс создания, развития и ликвидации региональных отделений организации до сих пор остаётся неисследованным. Помимо этого, автором использовался и проблемно-хронологический подход, в рамках которого проанализирован

процесс создания регионального отделения организации и его самоопределение как носителя традиций о каторге и ссылке до революции.

Источниками при написании исследования послужили материалы Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Фонд ф. Р-3594 содержит информацию о работе организации на территории Юга РСФСР и представлен следующими видами исторических источников: делопроизводственной документацией, материалами личного происхождения, периодической печатью.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Создание Северо-Кавказского отделения Всесоюзного Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его деятельность на первом этапе существования

ОПК было создано 12 марта 1921 года [Юнге, 2015, с. 11] в Москве в день 4-й годовщины амнистии заключенных по политическим преступлениям, объявленной Временным правительством после Февральской революции. Идея о создании подобной организации принадлежала бывшим политкаторжанам и ссыльнопоселенцам, которые хотели сохранить память [Там же, с. 45] о погибших во время правления династии Романовых товарищах, в том числе через проведение исследовательских работ по истории каторги и ссылки. Данная инициатива была поддержана и руководством РКП(б). Помимо сохранения исторической памяти ОПК должно было оказывать материальную поддержку членам Общества, находившимся в затруднительном положении. Первым руководителем (старостой) ОПК был участник революционного движения, бывший политкаторжанин М. П. Томский. Подавляющую часть членов организации составляли представители [Там же, с. 59] социалистических партий: меньшевики, эсеры, бундовцы, а также анархисты. Из-за этого организация находилась под постоянным контролем со стороны советских властей. В 1927 году руководителем организации стал советский партийный и государственный деятель Е. М. Ярославский. Он усилил партийный контроль над организацией.

В 1924 году Общество было преобразовано в союзную организацию [Там же, с. 159]. С этого момента на территории различных регионов страны стали создавать филиалы и отделения организации. Так, на территории Юга РСФСР возникли несколько отделений: грозненское, донское, ейское, краснодарское, новороссийское, сочинское, таганрогское, терское. Северо-Кавказское краевое отделение Всесоюзного ОПК было учреждено на базе Донского отделения в 1924 году [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 120, л. 27] в Ростове-на-Дону. В 1934 году в результате административно-территориальных преобразований Северо-Кавказский край был разделен

на две части: Азово-Черноморский край с центром в Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский край с центром в Пятигорске). Из-за этого организация также подверглась реорганизации, и далее в тексте будет идти речь об Азово-Черноморском краевом отделении Общества. За время своего существования отделение возглавляли несколько человек. Старостой (так называлась должность руководителя) с момента основания отделения и по январь 1928 года был известный участник революционного движения на Северном Кавказе, осужденный по делу «Новороссийской республики», член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) меньшевиков, а с 1920 года — член РКП(б) И. Д. Гольман. С января по ноябрь 1928 года старостой отделения был [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 120, л. 19] А. С. Гендлин, но после его повышения и отъезда из Северо-Кавказского края 30 ноября 1928 года новым руководителем снова стал И. Д. Гольман, возглавлявший организацию до своей смерти 1 сентября 1934 года. После его кончины и до ликвидации отделение возглавлял ответственный секретарь организации, руководитель коммунистической фракции А. А. Бутолин. Руководящим органом краевого отделения являлся Совет, в состав которого входил [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 665, л. 47] староста И. Д. Гольман, коммунист Г. В. Черепакин, бывшие члены «Народной воли» Г. Н. Добрускина-Михайлова, В. А. Броневский, И. И. Попов.

С расширением объема работ руководство Северо-Кавказского краевого отделения ОПК приняло решение усовершенствовать организационную структуру. В результате было образовано несколько комиссий: архивная, культурная, хозяйственная, ветеранская, организационная. Архивная комиссия проводила работы в советских архивах для создания исторических трудов, посвященных истории революционного движения, а также запрашивала информацию для подтверждения биографических данных потенциальных членов отделения или родственников ушедших из жизни политкаторжан. Культурная комиссия организовывала мероприятия, приуроченные к важным для политкаторжан датам. Хозяйственная комиссия занималась улучшением быта членов отделения, организацией питания. Ветеранская комиссия оказывала помощь членам отделения, ставшим инвалидами, помогая добиться назначения пенсии или выделяя путевки для лечения на курортах. Организационная комиссия занималась приемом в Общество новых членов.

Северо-Кавказское отделение ОПК осуществляло свою деятельность за счет доходов, формируемых из различных источников. Часть дохода организация получала за счет членских взносов, уплачиваемых политкаторжанами. За первый квартал 1931 года организация получила 565 руб. [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 669, л. 30], процентов по банковскому счету — 520 руб.

[Там же], а также 5800 руб. [Там же] возвратной ссуды в кассу взаимопомощи. Определенный доход отделение получало за счет квартплаты, которую оплачивали политкаторжане. Финансовую поддержку выделяли краевые и городские органы власти [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 669, л. 31]. Расходы отделения на зарплату обслуживающему персоналу и на страховые взносы в 1931 году планировались в размере [Там же] 23 225 руб. Расходы «по шефской школе, по конвойному батальону» [Там же] должны были составить 1000 руб., ветеранская комиссия планировала потратить 2550 руб., на столовую в Ростове-на-Дону организация собиралась выделить 400 руб. на оборудование клуба — 725 руб., «на усиление кассы взаимопомощи» [Там же] — 1000 руб. Всего краевое отделение планировало потратить в 1931 году 37 675 руб. Субсидии от краевых и городских органов власти позволяли ему осуществлять свою деятельность в необходимом объеме.

Вступление в ряды краевого отделения давало его членам возможность получать от организации помощь. Так, бывшие политкаторжане при возникновении трудных ситуаций могли получать от отделения средства из кассы взаимопомощи, путевки на лечение в санатории, помощь в улучшении бытовых условий. Для улучшения бытовых условий членов отделения городской совет г. Ростова-на-Дону передал отделению дом [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 26], в котором стали проживать бывшие политкаторжане вместе со своими семьями. При отделении руководство открыло столовую, обслуживающую только членов Общества. В конце 1930 года в результате работы руководящих органов в Северо-Кавказском краевом отделении ОПК состояло [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 20] 143 человека.

3.2. Основные направления деятельности организации

Краевое отделение ОПК уделяло огромное внимание проведению культурно-просветительской работы. В рамках реализации данного направления организация занималась в числе прочего сохранением исторической памяти. Так, в 1925 году она отметила 100-летие восстания декабристов и 20-летие Первой русской революции 1905 года. В рамках празднования юбилеев организация организовала ряд памятных вечеров, её члены выступили с докладами в государственных учреждениях и на предприятиях. Помимо этого Северо-Кавказским краевым отделением ОПК в рамках празднования 100-летия восстания декабристов была издана брошюра «Декабристы», автором которой выступила Г. Н. Добрускина-Михайлова, в прошлом член «Народной воли» и член Общества. Были изданы две книги о Первой русской революции, взято шефство над библиотекой им. Декабрьского восстания в Ленгродке и над школой имени народовольца М. Р. Попова, учеников которой организация обеспечила «горячими завтраками и пальто» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 665, л. 20].

Организация активно взаимодействовала и с Северо-Кавказским краевым отделением МОПР. Данное сотрудничество стало возможным благодаря тому, что руководители организации занимали важные посты в региональном отделении МОПРа. Например, староста отделения И. Д. Гольман был председателем [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 120, л. 7] краевого отделения МОПРа и входил в состав Центрального комитета союзной организации, а Г. В. Черепяхин был его заместителем [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 602, л. 46]. Члены Северо-Кавказского отделения ОПК по поручению МОПРа делали доклады для различных слоёв населения по истории каторги и ссылки до Февральской революции, писали и публиковали статьи в советских журналах, а также устраивали вечера воспоминаний. Так, в 1927 году к 10-летию Октябрьской революции региональное отделение ОПК и МОПРа совместно издали газету «Пути октября», в которой опубликованы воспоминания бывших политкаторжан об их участии в революционных событиях начала XX века [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 602, л. 29].

Организация занималась решением жилищных проблем своих членов. Особых успехов в этом достигли две группы политкаторжан: Донская и Таганрогская. В рамках соглашения с городскими органами власти Донская группа в Ростове-на-Дону сумела [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 665, л. 47] обеспечить ряд своих членов жильем. Ей было выделено здание, в котором жили члены Общества и проводились заседания руководящих органов Северо-Кавказского отделения ОПК. Таганрогская группа для решения жилищных проблем обращалась к городским властям с просьбой о «надстройке 3-го этажа» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 691, л. 15] над домом филиала и выделила для этого необходимые средства.

Не менее важным направлением работы краевого отделения являлось трудоустройство бывших политкаторжан. Для решения данной проблемы группы политкаторжан создали артели в Ростове-на-Дону, Таганроге, Краснодаре, Кисловодске, а в Хосте — колхоз, в которых работали члены Общества. Наиболее успешными были артели политкаторжан в Ростове-на-Дону и Таганроге. Артель в Ростове-на-Дону занималась производством «маленьких клепочек, баночек» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 27]. При этом политкаторжане, работавшие в артелях, получали «большие заработки» [Там же]. Это было связано с тем, что артели продавали свои изделия по высоким ценам. Таганрогская артель помимо производства товаров участвовала и в политической жизни города. Так, на выборах в Таганрогский городской совет она выставила своего кандидата [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 691, л. 8], который в итоге был избран в его состав.

Большое значение краевое отделение придавало работе по воспитанию подрастающего поколения в духе коммунистической идеологии. Для

выполнения данной задачи группы политкаторжан на территории региона брали шефство над школами. Особых успехов в воспитании подрастающего поколения достигла Таганрогская группа. В подшефной начальной школе № 2 её члены проводили лекции на «выпускном утреннике учащихся и родителей» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 695, л. 2], а за успехи в учебе лучшие ученики были премированы «на 200 рублей» [Там же].

3.3. Начало кризиса Северо-Кавказского отделения ОПК

В начале 1930-х годов усилились кризисные явления в работе Северо-Кавказского краевого отделения ОПК. Об этом свидетельствует доклад [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 11—32] старосты регионального отделения И. Д. Гольмана на IV-й краевой конференции Северо-Кавказского отделения Общества, проходившей в Ростове-на-Дону с 10 по 12 апреля 1931 года. Так, в начале доклада Гольман отметил, что многие члены Совета регионального отделения организации не посещают его заседания в связи с тем, что они «очень заняты своей основной работой» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 11], а также по причине того, что они «относятся к этой работе не с тем должным вниманием, которое следует уделять этой работе» [Там же]. Он подверг критике и деятельность Совета краевого отделения из-за его «оторванности от периферии» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 16]. По его мнению, это приводило к тому, что организация не шла «нога в ногу с той линией, которую намечает» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 17] ВКП(б). Гольман заявил, что ситуацию удалось переломить лишь в результате празднования 25-летия юбилея Первой русской революции в 1930 году. Так, краевое отделение стало принимать участие в выполнении пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза Советских Социалистических Республик (СССР), отправило осенью 1930 года 6 бригад в колхозы, а 6 членов Общества выступили в октябре 1930 года по радио, прочитав свои воспоминания, и провели экскурсии в музеи революции в Ростове-на-Дону [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 18].

После этого Гольман раскритиковал работу групп краевого отделения. Он отмечал [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 21], что группы политкаторжан в Краснодаре, Сочи и Кисловодске не занимаются проведением агитационно-пропагандистской работы. Особенно жесткой критике подверглись краснодарская и кисловодская группы, члены которых постоянно конфликтовали между собой, что Гольман замечал лично во время их проверок.

Докладчик отметил ряд недостатков в работе комиссий отделения. Так, организационная комиссия провела в 1930 году 5 заседаний [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 20], на которых было рассмотрено 34 вопроса, касавшихся в основном приема новых членов. Гольман заявил, что группы, входящие в состав Северо-Кавказского краевого отделения, рекомендуют

в члены Общества людей, которые не желают участвовать в его деятельности, а один из таких кандидатов «был судим Советской властью» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 23]. Староста отметил, что в 1930 — начале 1931 годов отделение получило 60 [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 24] заявлений на вступление в Общество. Из них организационная комиссия одобрила только 38 [Там же].

По мнению Гольмана, ветеранская комиссия часто оказывала помощь тем членам краевого отделения, которые «вообще не дают никакой пользы» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 25] и не занимались общественной работой. Он заявил, что организация должна тратить деньги «на тех товарищей, которые работают и теряют силы» [Там же]. Особенно жесткой критике со стороны Гольмана подверглось домовое управление и касса взаимопомощи. В своем выступлении он отметил, что «политкаторжане совсем не хотят платить за квартиру» [Там же]. Так, при заработной плате в 400 руб. в месяц ряд членов Общества «должны по 5—6 мес. за квартиру» [Там же]. При этом на ремонт дома в 1930—1931 годах было потрачено [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 26] 6000 руб., и планировалось выделить еще [Там же] 4000 руб. Гольман высказал возмущение в отношении того, что члены отделения, которые не являются пенсионерами, относятся к кассе как к «неисчерпаемому сесбузу» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 26] из-за того, что они не возвращают деньги обратно и при этом получают заработную плату в размере 300—400 руб. [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 26]. Так, на момент заседания краевой конференции члены отделения должны были отдать 5400 руб. [Там же].

Гольман отмечал, что артели краевого отделения — «это ящики Пандоры» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 27] в связи с тем, что они создают много проблем. Выделяя артели в Ростове-на-Дону и Таганроге, которые были лучше организованы, Гольман заявил, что особое беспокойство у него вызывала артель в Краснодаре, занимавшаяся лишь получением высокой прибыли, а не «улучшением качества, снижения себестоимости и цен» [Там же]. Гольман отмечал, что колоссальные наценки на товары в краснодарской артели отделения приводят к тому, что её будут считать «частной, спекулянтской лавочкой» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 28], в том числе из-за того, что в ней работают лица, не связанные с отделением.

Для улучшения работы отделения участники краевой конференции постановили избранному Совету создать годовой план работы организации, «разбив его на кварталы» [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 206], и усилить музейную работу. Помимо этого, Совету поручалось установить «теснейшую связь с периферией и руководить всей её культурно-пропагандистской и политико-просветительской работой» [Там же]. Несмотря на принятые решения, организация так и не смогла выйти из кризиса.

3.4. Ликвидация Общества и его отделений

В 1930 году у организации на территории Северного Кавказа появился новый конкурент — отделение Всесоюзного Общества старых большевиков (ВОСБ) [Аганов и др., 2025, с. 350], в котором состояли большевики, имевшие дореволюционный партийный стаж. Оно пользовалось полной поддержкой региональных органов власти и партийных структур и за несколько лет своего существования активно включилось в проведение на территории региона агитационно-пропагандистской работы и мероприятий по сохранению исторической памяти о революционных событиях начала XX века. При этом отдельные члены Общества в 1930 году вошли в состав регионального отделения ОПК. Так, в конце 1930 года членами организации стали известные старые большевики И. Д. Ченцов [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 606, л. 11] и М. Н. Корчин [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 261, л. 4].

После свёртывания НЭПа и начавшихся политических репрессий в конце 1920-х годов со стороны партийно-государственных структур был резко усилен надзор за работой Общества и его отделений. С этого момента Северо-Кавказское краевое отделение организации было вынуждено поддерживать любые политические акции властей по поиску «вредителей». Так, в апреле 1931 года на IV-й краевой конференции отделения староста И. Д. Гольман заявил [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 659, л. 1] о том, что он полностью одобряет действия советских властей по изгнанию из Общества тех политкаторжан, которые подверглись политическим репрессиям в рамках процесса «Союзного бюро меньшевиков», проходившего в начале марта 1931 года.

В конце 1934 года положение организации резко ухудшилось. Во-первых, это было связано с тем, что 1 сентября 1934 года в кремлевской больнице в Москве скончался староста отделения И. Д. Гольман. У нового руководителя отделения А. А. Бутолина не было такого авторитета, как у его предшественника. Во-вторых, это было связано с тем, что 1 декабря 1934 года был убит советский государственный и партийный деятель С. М. Киров. После его убийства в стране усилились [Конквест, 1991, с. 287] политические репрессии, началась поиск «врагов народов» среди членов советских общественных организаций. Так, в мае 1935 года было ликвидировано [Трофимова, 2018, с. 172] ВОСБ и его отделения. 23 июня 1935 года в Москве состоялось заседание Пленума Центрального Совета ОПК. На нем было принято решение «ходатайствовать перед ЦИК о роспуске» [Юнге, 2015, с. 490] организации и просить его взять на себя материальное обеспечение членов Общества. В качестве формальной причины самороспуска Пленум указал то, что организация получает подавляющую часть доходов от государства, которое может отныне

самостоятельно обеспечивать нужды политкаторжан. 25 июня 1935 года вышло Постановление Президиума Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР «О ликвидации Общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев» [Постановление ..., 1935, с. 557—558]. Власти решили «удовлетворить просьбу» [Там же, с. 557] руководства организации о его самороспуске.

После опубликования властями решения о ликвидации организации Президиум Азово-Черноморского краевого исполнительного комитета создал [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 675, л. 38] 29 августа 1935 года комиссию для ликвидации регионального отделения ОПК. Она, помимо этого, должна была разработать «порядок дальнейшего обеспечения материальных нужд политкаторжан и ссыльно-поселенцев» [Там же] в соответствии с решением Президиума ЦИК СССР от 17 августа 1935 года [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 675, л. 39]. Согласно распоряжению властей, дальнейшее обслуживание нужд бывших членов Общества «в Краях и областях» [Там же] возлагалось на отделы социального обеспечения.

Сохранившиеся источники показывают, что Азово-Черноморский краевой отдел социального обеспечения до середины 1937 года занимался [ГАРО, ф. Р3594, оп. 1, д. 673, л. 19] удовлетворением бытовых нужд бывших членов Общества, но дальнейших упоминаний о его деятельности по поддержке политкаторжан не сохранилось. Весьма вероятно, что это было связано с тем, что многие члены регионального отделения стали жертвами начавшегося «Большого террора».

4. Заключение = Conclusions

Отмечаем, что Северо-Кавказское отделение Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев сыграло важную роль в сохранении исторической памяти о революционном движении в России в конце XIX — начале XX веков. Наибольшая активность регионального отделения пришлась на период нэпа. Во многом это было связано с тем, что переход к нэпу принес с собой определенное смягчение внутривластного режима, установленного в стране лидерами правящей коммунистической партии. Пользуясь некоторой автономией и действуя в условиях относительной свободы, организация добилась определенных результатов при проведении политико-просветительской деятельности среди населения (несмотря на то, что большая часть членов общества не участвовала в этой работе). В 1920-х годах Северо-Кавказское отделение ОПК активно помогало своим членам: давало путевки в санатории, оказывало финансовую поддержку, улучшало бытовые условия, трудоустраивало членов общества в создаваемые при группах политкаторжан артели.

Кризис в работе отделения Общества наступил на рубеже 1920—1930-х годов, в условиях свертывания нэпа и ужесточения внутривластного курса. В это время идеологи компартии занялись созданием официальной истории революционного движения. Представления о таковом, декларируемые и пропагандируемые ОПК, далеко не всегда вписывались в официальный канон. Одновременно усилились противоречия между руководством регионального Северо-Кавказского отделения организации и входящими в его состав группами. Хотя основная масса внутренних конфликтов возникала по финансово-материальным причинам — из-за стремления отдельных членов Общества использовать его денежные средства в личных целях, — все это наносило удар по престижу организации. Конфликты в Обществе привели к спаду активности его деятельности, препятствовали планированию его работы и т. д.

Ликвидация регионального отделения Общества политкаторжан состоялась после убийства С. М. Кирова, обусловившего усиление политических репрессий и поиск «врагов» среди представителей общественных организаций, многие из которых не являлись членами правящей партии. К моменту упразднения организация полностью утратила свою независимость от советской власти и активно участвовала в проводимых ею идеологических кампаниях. Немаловажную роль сыграла и смерть старосты регионального отделения И. Д. Гольмана, который имел определенный авторитет. Закрытие организации привело к тому, что беспартийные деятели отныне не могли легально заниматься исследованиями, посвященными истории революционного движения, и пропагандировать собственную трактовку событий конца XIX — начала XX веков. Многие члены краевого отделения Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев не пережили начавшийся в 1937 году «Большой террор».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРО — Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-3594. (Азово-Черноморское краевое отделение общества политических каторжан и ссыльных поселенцев). Оп. 1. Д. 120. Л. 7, 19, 27 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 261. Л. 4 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 602. Л. 29, 46 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 606. Л. 11 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 659. Л. 1, 11—18, 20—21, 23—26, 28—32, 206 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 665. Л. 20, 47 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 666. Л. 20 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 669. Л. 30, 31 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 673. Л. 19 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 675. Л. 38, 39 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 691. Л. 8, 15 ; Ф. Р-3594. Оп. 1. Д. 695. Л. 2.

2. Постановление Президиума ЦИК СССР. О ликвидации Общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев. 25 июня 1935 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. — Москва : [б. и.], 1947. — С. 557—558.

Литература

1. *Аверьянов А. В.* Политико-просветительская деятельность Таганрогской группы Всесоюзного общества бывших политзаключенных и ссыльнопоселенцев в 1925—1930 гг. / А. В. Аверьянов, Н. В. Шишканов // Научная мысль Кавказа. — 2023. — № 3 (115). — С. 70—77. — DOI: 10.18522/2072-0181-2023-115-70-77.
2. *Аганов А. А.* Северо-Кавказское краевое отделение Всесоюзного общества старых большевиков (1930—1935 годы) / А. А. Аганов, О. А. Елдинов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5 (115). — С. 344—363. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-344-363.
3. *Алаторцева Л. И.* Журнал «Каторга и ссылка» и его роль в изучении истории революционного движения в России / Л. И. Алаторцева, М. И. Удальцова // История СССР. — 1982. — № 4. — С. 100—115.
4. *Алексеева Г. Д.* Общество бывших политических каторжан и ссыльнопоселенцев / Г. Д. Алексеева // Большая советская энциклопедия. — 1974. — Т. 18. — С. 248.
5. *Алиева Н. Б.* Образование и деятельность организации МОПР на Северном Кавказе (1923—1929 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Б. Алиева. — СПб, 1993. — 191 с.
6. *Васильева Н. Ф.* Всесоюзное общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев и его роль в изучении и пропаганде истории социал-демократической ссылки в Сибирь (1921—1935 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. Ф. Васильева. — Иркутск, 1990. — 282 с.
7. *Дяшкова А. Н.* Деятельность Якутской секции Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев / А. Н. Дяшкова // Вопросы общественно-политической и социально-экономической истории Якутии : сборник научных статей. — Якутск : Издательство ЯГУ, 1992. — С. 13—19.
8. *Камболова И. Т.* Добровольные общества Северной Осетии в советской общественно-политической системе 1920—1930-х гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. Т. Камболова. — Владикавказ, 2011. — 196 с.
9. *Капустина Н. И.* Развитие общественных организаций Ставрополя в 1920-е гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Капустина. — Пятигорск, 2005. — 231 с.
10. *Конквест Р.* Большой террор / Р. Конквест. — Москва : Ракстникс, 1991. — 432 с.
11. *Курбатов Ю. А.* Общественно-политическая деятельность Одесского отделения ОПК / Ю. А. Курбатов // Глазами молодых историков. Материалы науч. конф. молодых ученых Саратова. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1992. — С. 85—89. — ISBN 5-292-01447-8.
12. *Курбатов Ю. А.* Общество политкаторжан и безработица. Из записной книжки историка / Ю. А. Курбатов // Проблемы философии, истории, культуры. Материалы научной конференции ученых Саратова. — Саратов : Изд-во СГТУ, 1993. — С. 70—73.
13. *Курбатов Ю. А.* Саратовское отделение Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1924—1935 / Ю. А. Курбатов // Культура русских и немцев в поволжском регионе. — 1993. — № 1. — С. 86—100.
14. *Курбатов Ю. А.* Устав Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев как историографический источник. 1921—1924 / Ю. А. Курбатов // Исторические воззрения как форма общественного сознания : материалы научной межвузовской конференции (Саратов, 2—4 июня 1995 г.). — Саратов : Издательство СГУ, 1995. — Ч. 2. — С. 56—63.

15. Леонтьев Я. В. Из истории артели "Политкаторжанин" в Хосте / Я. В. Леонтьев // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР : к 70-летию начала "Большого террора" : Материалы III Всероссийской научной конференции. — Краснодар : Компания «Волонтер», 2006. — С. 59—64. — ISBN 5902044553.

16. Папков С. А. Общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев в Сибири (1924—1935 гг.) / С. А. Папков // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.). — Новосибирск : Изд-во Новосибирского государственного университета (НГУ), 2009. — С. 94—107.

17. Трофимова А. М. Общество старых большевиков : путь от ленинской гвардии к сталинской лекторской группе / А. С. Трофимова // Вестник Костромского государственного университета. — 2018. — № 1. — С. 168—173.

18. Юнге М. Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1921—1935 / М. Юнге. — Москва : АИРО-XXI, 2015. — 640 с. — ISBN 978-5-91022-302-2.

Статья поступила в редакцию 02.08.2025,
одобрена после рецензирования 28.11.2025,
подготовлена к публикации 21.01.2026.

Material resources

GARO — *State Archive of the Rostov region. F. R-3594. (Azov-Black Sea regional branch of the Society of political convicts and exiled settlers)*. (In Russ.).

Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR. On the liquidation of the Society of Former Political Prisoners and Exiled Settlers. June 25, 1935. (1947). In: *Collection of laws and orders of the Worker's and Peasant's Government of the USSR for 1935, Department One*. Moscow: [b. i.], 557—558. (In Russ.).

References

Aganov, A. A., Eldinov, O. A. (2025). North Caucasus Regional Branch of All-Union Society of Old Bolsheviks (1930—1935). *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 344—363. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-5-344-363>. (In Russ.).

Alatortseva, L. I., Udaltsova, M. I. (1982). Katorga and Exile magazine and its role in the study of the history of the revolutionary movement in Russia. *History of the USSR*, 4: 100—115. (In Russ.).

Alekseeva, G. D. (1974). Society of former political convicts and exiled settlers. *Great Soviet Encyclopedia*, 18: P. 248. (In Russ.).

Alieva, N. B. (1993). *Education and activities of the organization of the PRI in the North Caucasus (1923—1929)*. PhD Diss. St. Petersburg, 191 p. (In Russ.).

Averyanov, A. V., Shishkanov, N. V. (2023). Political and educational activities of the Taganrog group of the All-Union Society of former Political Prisoners and exiled settlers in 1925—1930. *Scientific Thought of the Caucasus*, 3 (115): 70—77. DOI: 10.18522/2072-0181-2023-115-70-77. (In Russ.).

Conquest, R. (1991). *The Great Terror*. Moscow: Rakstnieks Publ. 432 p. (In Russ.).

Dyashkova, A. N. (1992). Activity of the Yakut section of the Society of political prisoners and exiled settlers. In: *Issues of socio-political and socio-economic history of Yakutia: a collection of scientific articles*. Yakutsk: YAGU Publishing House. 13—19. (In Russ.).

- Junge, M. (2015). *Retired revolutionaries. All-Union Society of Political prisoners and exiled settlers. 1921—1935*. Moscow: AIRO-XXI. 640 p. ISBN 978-5-91022-302-2. (In Russ.).
- Kambolova, I. T. (2011). *Voluntary societies of North Ossetia in the Soviet socio-political system of the 1920s and 1930s*. PhD Diss. Vladikavkaz. 196 p. (In Russ.).
- Kapustina, N. I. (2005). *The development of public organizations in Stavropol in the 1920s*. PhD Diss. Pyatigorsk. 231 p. (In Russ.).
- Kurbatov, Yu. A. (1992). Socio-political activity of the Odessa branch of the Military industrial Complex. In: *Through the eyes of young historians. Materials of the scientific conference of young scientists of Saratov*. Saratov: Sarat Publishing House. University. 85—89. ISBN 5-292-01447-8. (In Russ.).
- Kurbatov, Yu. A. (1993). Saratov branch of the All-Union Society of Political Prisoners and exiled settlers. 1924—1935. *Culture of Russians and Germans in the Volga region, 1*: 86—100. (In Russ.).
- Kurbatov, Yu. A. (1993). Society of political prisoners and unemployment. From the notebook of a historian. In: *Problems of philosophy, history, culture. Materials of the scientific conference of Saratov scientists*. Saratov: SSTU Publishing House. 70—73. (In Russ.).
- Kurbatov, Yu. A. (1995). The Charter of the Society of Political Prisoners and exiled settlers as a historiographical source. 1921—1924. In: *Historical views as a form of public consciousness: proceedings of the scientific interuniversity conference (Saratov, June 2—4, 1995), 2*. Saratov: SSU Publishing House. 56—63. (In Russ.).
- Leontiev, Ya. V. (2006). From the history of the artel “Political convict” in Khost. In: *Problems of the history of mass political repression in the USSR: on the 70th anniversary of the beginning of the “Great Terror”: Proceedings of the III All-Russian Scientific Conference*. Krasnodar: Volontar Company. 59—64. ISBN 5902044553. (In Russ.).
- Papkov, S. A. (2009). Society of former political prisoners and exiled settlers in Siberia (1924—1935). In: *Institutes of civil society in Siberia (XX — early XXI century)*. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State University (NSU). 94—107. (In Russ.).
- Trofimova, A. M. (2018). The society of the old Bolsheviks: the path from the Leninist Guard to the Stalinist lecture group. *Bulletin of Kostroma State University, 1*: 168—173. (In Russ.).
- Vasilyeva, N. F. (1990). *The All-Union Society of Former Political prisoners and exiled settlers and its role in the study and propaganda of the history of Social-democratic exile in Siberia (1921—1935)*. PhD Diss. Irkutsk. 282 p. (In Russ.).

*The article was submitted 02.08.2025;
approved after reviewing 28.11.2025;
accepted for publication 21.01.2026.*